

КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТЪ

АКА

М.А. БАУМАН
180 лет со дня рождения
120 лет со дня смерти

"Та перемена, которая пре-
стоит теперь человечеству,
— это переход от животного
состояния к человеческому.
Переход этот возможен толь-
ко при исчезновении госуд-
рства. Государство не обще-
ство, это только его исто-
рическая форма, такая же
грубая, как и отвлеченная."

НАЦИОНАЛИЗМ: НАШ ОТВЕТ

В нашей стране национа-
льный вопрос превратился в
открытую рану. Вокруг него
уже льется кровь, он омыт
слезами тех, кто потерял
своих близких, лишился кро-
ва над головой.

Было время, коммунистиче-
ская диктатура под прикрытием
"интернациональных" лозунгов
проводила политику полного
подчинения мест центру, воз-
рождала Российскую империю
и великодержавный шовинизм
как ее идейную и политиче-
скую основу. Русификация
кадров, насильственное вы-
теснение иных языков и ку-
льтур, насильственная асси-
милляция целых народов по-
родили протест—крутую вол-
ну местного национализма,
прежде всего в культурной
среде.

Но, возникнув как реакция
на великодержавный русский
шовинизм, местный национали-
зм не мог не превратиться
в местный шовинизм со свой-
ственными любому шовинизму
ненавистью к "чужакам", не-
терпимостью, дискриминацией,
национальной исключитель-
ностью. Местный шовинизм стал
по существу официальной
идеологией правящих элит в
республиках бывшего СССР.
Имперская логика всего лишь
спустилась на ступеньку ни-
же.

Но национализм страшен не
только своими шовинистиче-
скими тенденциями. Слепота
национальных чувств, припад-
ки коллективной ответствен-
ности, психология разделения
мира на "своих" и "чужих" с
неизбежным "долгом крови"—
все это стальные цепи, надетые
на личность человека. Они
сковывают, подчиняют
себе, думают всякое стремле-
ние к свободе, самоуправле-
нию и самоопределению. Инте-
ресы нации ставятся выше
прав и свобод личности. А те,
кто имеет власть или только
стремится к ней, готовы бес-
конечно раздувать националь-
ные страсти. Растущее соци-
альное недовольство направ-
ляется в русло национальных
конфликтов, а способность к
солидарности уничтожается в
калоте.

В эпоху всеобщего нацио-
нального безумия мы, анархи-
сты, не намерены превращать
нужду в добродетель. Вслед
за экспрессионистом начала
века Ф.Иффертом мы сохра-
ним честь отсутствия отече-
ственности. Наш идеал федерации
свободных либертарных ком-
мун и самоуправляющихся ре-
гионов со всем многоцветием
культур и субкультур не
нуждается в мистическом
обосновании "крови и почвы".
Мы не отказываемся от про-
рочества "Рабочей Марсель-
езы" русского революционе-
ра Петра Лаврова: "И соль-
ется в едино все народы в
вольном царстве святого
труда".

ТРИ ФРОНТА

Можно, конечно, сказать, что
у тех же самых людей. Но ве-
дь люди—то эти перекраси-
лись и говорят теперь вещи,
diametralно противополож-
ные вчерашним. С другой сто-
роны, кое-кого из прежних от-
кормушки отогнали. Это те
краснозадые, которые пере-
рабатывались не пожелали. Их
теперь демократы детисек
пугают. На их фоне любое
демократическое безобразие
просто в кайф!

При таком раскладе (пере-
крашенные у корыта, больше-
вики в оппозиции) жить душ-
но и невесело. Хочется чего-
то еще. Желаете—получите!
Третья сила—патриоты. Ниче-
го, что в массе своей из
красных произросли. Ничего,
что в открытую звучат наци-
стские темы и откровенная
пиздостроения. Орлы!

Ну-с, кто из трех—крас-
ные, полосатые или корич-
невые—теперь будут нам союз-
ники? Разные анархисты дума-
ют по-разному, но есть мне-
ние, что союзники такие на
хер не нужны. А значит, война
сейчас пойдет тяжелая, поганая
война. И воевать нам,
анархистам, на три фронта,
фронт первый, традиционный
—антикоммунистический. Зараза
эта отнюдь еще не побитая.
И люди в госаппарате все

оттуда, из КПССовской хунты
—от ротного замполита до
генеральных директоров. И
их, выраженная словом "Дай!"
и требованием "Всем поров-
ну!"—жива. Не зря по стране
стоят еще лысые памятники.
И пока стоят они, никогда не
согласимся мы с теми анар-
хистами, которые начинают
искать себе товарищей среди
красных. Кое-кого из крас-
ных этих надо бы не в дру-
зья записывать, а без суда
и следствия — на фонарь!

Фронт второй, очевидный—
антифашистский. Он же и ан-
тимперский. Нужны ли еще
комментарии и пояснения, ко-
гда созданы и открыто дей-
ствуют национал-социалисти-
ческие партии...

И наконец, фронт третий,
главный сегодня—антидемо-
кратический. Демократиче-
ская власть — враг для нас
не потому, что лично Ельцин
или Собчак—сволочи. Вражес-
кая эта власть потому, что
позволяет себе решать за
нас те вопросы, на решение
которых мы ей прав не да-
ли. Потому, что главным заня-
тием этой власти является
очистка наших карманов от
якобы "избыточных" доходов
а проще—грабеж. Грабеж и
путем выпуска "деревянных"

рублей, и путем взвинчивания
цен, и путем налоговых жима-
ний. После этого о "милосер-
дии" и "общечеловеческих
ценностях", о частной соб-
ственности и политической
свободе говорить смешно.

Говорят, что нужно терпеть,
что новых начальников выби-
рало большинство... Ну, как
сейчас это большинство, сча-
стливо? Доголосовалось? А ну
как Вас, любезный читатель,
ночью в подъезде встре-
тит "большинство": пять-ше-
сть молодых, да проголосят
тебя, чтобы с Вас штаны снять,
да без штанов по городу пу-
тить? Демократическим путем!
Скажите, — "собственность"?
Как ведь, по демократическим
порядкам, большинство имеет
право любую собственность
налогом обложить. Ну, а если
мы не демократы, а анархис-
ты? Если мы за это большин-
ство и не голосовали вовсе?
Ясно, что сопротивляться их
власти мы будем всеми воз-
можными путями и способами.
И плевать мы хотели на их
влияния, призывы и объясне-
ния.

Верить им нельзя. Бояться
—давно надоело. Взорвать
из трех куч дерьма менее
вонючую—не будем. К черту
их законы! Им копеечки в гос-
бюджет! В шею—госаппарат!
Только не надейтесь, что
станет лучше, если власть
поменяют. Не менять надо ее,
а отменить!

П.АЛЕКСАНДРОВИЧ,
Санкт-Петербург.

tet-a-tet

Сегодня я говорю с тобой
впервые...

Мой символ — цвета ночи.
Мой идеал—свобода. Мои вра-
ги—насилие и власть. Я ни-
кому не отдаю свой голос и
свои права. Живу я по своим
законам. Их никто не утвер-
ждает, кроме меня. Мне напле-
вать на большинство и мень-
шинство. Я признаю одно лишь
мнение — свое.

Мне не нужна стая сообщни-
ков, чтобы быть сильным, что-
бы побеждать. Самодовольство
победителя мне отвратительно
и чуждо. Мне не нужны на-
чальники. Я знаю и без них,
как заработать мне на хлеб.
Мне не нужны идейные вожди.
Мне и без них известны и
моя цель, и моя дорога.

Я не люблю армию. Зачем
Земле это потное скопище
убийц?

Налоги я считаю такой же
мерзостью, как воровство.
На заработанные мною деньги
я не желаю содержать те
"тэмы и тэмы" послушных
псов, которых кормит мясом
государство, чтобы они куса-
ли нас за непокорность и
стерегли его покой и мощь.
И ты, и я, мы—дети Солнца.
Но разве признает оно гра-
ницы? Уродливые зоны отчуж-
дения—позор и стыд Земли.
Земле не нужен паспорт. Не
нужен он и мне. И не нужна
прописка. Я—мира гражданин.
Но глядя в кабинет всучаает
паспорт мне торжественно и
глупо. И хочет, чтобы я гор-
дился.

Мой приятель вместо сло-
ва "паспорт" в самом конце,
где мелко напечатано на
двух страницах о обязаннос-
тях гражданина... Так вот,
он "паспорт" заменил на
"жопу" (простите, он веселый
человек). И был избит. Ты
правильно подумал. Кем еще,
конечно же, сторожевыми пси-
ми. Кому из нас не приходи-
лось ощущать оскаль всегда
готовых укусыть зубов? Не
счесть безвинно пострадав-
ших и погибших от ярости
"родного" государства...

Еще я не люблю авторите-
ты. Их мягкие смертельные
объятия. Доверься им, им пре-
доставь решение твоих про-
блем — а зомби ты, послуш-
ный и безвольный.

Но мне нужны друзья. Лю-
бовь, цветы, деревья, реки. И
как свою свободу, я так же
уважаю и твою. Ты так же
вправе, как и я, и как любой
другой, жить по своим зако-
нам. И никто—ни большинст-
во, ни меньшинство—не мо-
гут навязать тебе иные.

Мы—дети Солнца. Нам дан
Разум. Мы—договоримся. Мы
сможем жить без Власти и
насилия.

никто не знает, как пони-
мать этот старинный лозунг
русских анархистов. Поэтому
воспринимается он людьми
чаще всего иронично, ассо-
циируется с беспорядками и
насилием. Как же следует его
понимать?

Анархия по-гречески "бе-
звластие", т.е. отсутствие
в обществе централизован-
ной насильственной власти.
Это самоуправление во всех

группах, на принципе доо-
вольной кооперации всех
членов общества, при кото-
рой возникающие конфликты
решаются третейским судом.

Стать анархистом—значит
признать себя достаточно
разумным и свободным чело-
веком и руководствоваться
в жизни своим разумением,
своим пониманием добра и
зла, а не навязанными свер-
ху законами государства.
Анархист относится к за-
конам без благоговения, по-
тому что считает, что закон
в лучшем случае закрепляет
ту или иную омертвевшую
форму жизни и мешают ей,
потому что живая жизнь ра-
звивается дальше.

Два противоречивых прин-
ципа сталкиваются в чело-
веческом обществе: принцип

группами, на принципе доо-
вольной кооперации всех
членов общества, при кото-
рой возникающие конфликты
решаются третейским судом.

Стать анархистом—значит
признать себя достаточно
разумным и свободным чело-
веком и руководствоваться
в жизни своим разумением,
своим пониманием добра и
зла, а не навязанными свер-
ху законами государства.
Анархист относится к за-
конам без благоговения, по-
тому что считает, что закон
в лучшем случае закрепляет
ту или иную омертвевшую
форму жизни и мешают ей,
потому что живая жизнь ра-
звивается дальше.

Два противоречивых прин-
ципа сталкиваются в чело-
веческом обществе: принцип

группами, на принципе доо-
вольной кооперации всех
членов общества, при кото-
рой возникающие конфликты
решаются третейским судом.

Стать анархистом—значит
признать себя достаточно
разумным и свободным чело-
веком и руководствоваться
в жизни своим разумением,
своим пониманием добра и
зла, а не навязанными свер-
ху законами государства.
Анархист относится к за-
конам без благоговения, по-
тому что считает, что закон
в лучшем случае закрепляет
ту или иную омертвевшую
форму жизни и мешают ей,
потому что живая жизнь ра-
звивается дальше.

МАТЬ

власти одного человека над
другим и принцип независи-
мости, свободы каждого че-
ловека. Совершенно последо-
вательно эти принципы воп-
лощаются в двух взаимосвя-
занных состояниях обще-
ства: на абсолютном принце-
пе свободы основывается
анархия, а на принципе же-
стокого подчинения власти
— тоталитаризм.

Понятия "свобода" и "де-
мократия" часто сливаются
в массовом сознании. На са-
мом деле демократия осно-
вывается на том же принце-
пе принудительного подчи-
нения большинства (народа)
меньшинству (законодателям-
депутатам и чиновникам —
исполнителям).
История показывает, что
в периоды кризисного раз-

вития лозунг диктатуры
слишком часто выходил из
толщи народных масс. Идея
же безвластия, анархии —
продукт высокоразвитого со-
знания. И современные ана-
рхисты, разумеется, отдают
себе отчет в том, что сего-
дня их общественный идеал
в реальную жизнь воплоти-
ться не может.

Все политические движе-
ния имеют принципы, в сто-
рону которых стараются сме-
щать общество. Политик—ре-
алист, без фанатической при-
верженности принципу сво-
боды, руководствуясь только
сиюминутной выгодой, не учи-
тывает отдаленных вредных
последствий насилия над
естественной общественной
жизнью. А последствия эти
почти всегда перевешивают
вся пользу принимаемых им
законов.

Работать на анархию нуж-
но не только для того, что-
бы иметь инструмент возде-
йствия на парламентских
политиков, но и потому, что
в обществе идет ожесточе-
нная война утопий—тех со-

ПОРЯДКА

зданных воображением прое-
ктов, которые не осуществи-
мы сегодня, но станут ре-
альностью завтрашнего дня.
А значит, анархистская уто-
пия в демократическом об-
ществе нужна, чтобы проти-
востоять утопии тоталитар-
ной в ее красном или кори-
чевом вариантах. И—агрес-
сивно вытеснять демократию.

ИЛЯ РОМАНОВ, "Солнце"
Нижний Новгород.

АНАРХИСТЫ ОБРЕЧЕНЫ НА УСПЕХ

Сотрудники, учителя, учащиеся, соседи! Не протестуйте навязывать вам единообразие и единство. Угроз и грабежа значительная часть нас склонна к более активной деятельности в соответствии со своим безгосударственным укладом. И деятельности не в рамках "неформальности", навязанных еще во времена горостройки.

К этому нас подталкивают: 1) растущая угроза всеобщей гражданской войны; 2) усиление власти беспогонных и опогонных уголовников с помощью изобретения "законов", что создает пристойно-формальное основание для любого произвола; 3) малые итоги социальных и правозащитных погуд, не являющиеся даже собственными анархической борьбы, но лишь способом помощи близким и соседям.

Теряем людей из-за того, что всем понятно — беспорядочно стало протестовать, голодать, пикетировать и иным образом "неформальничать" по старой памяти, не подкрепляя эти мирные дей-

ствия силой, способной хотя бы защитить их участников. А ведь при определенных условиях вооруженным силовым давлением на врагов можно усилить воздействие мирных акций.

Народ обокраден, растоптан, оплеван: большинство безразлично и боится более худшего. Активизировать его можно лишь УСПЕШНЫМИ действиями против властителей мрази и ее дешевых холоуев всех рангов. А провал любой акции лишь усиливает государство, укрепляя в сознании людей миф о его всемогущести и всемогуществе, демократизует лучшее меньшинство еще верящее в свои силы.

Объективно созрела необходимость создания внутри анархического движения вооруженных отрядов нелегалов, не принимающих участия в публичных акциях, но выполняющих на первых порах функции защиты от наскоков как государственных, так и "классических" уголовников типа жигулевских погромщиков.

Отрядам не обязательно быть многочисленными; их си-

ла в анонимности бойцов и неопределенности действий. Наши враги живут открыто и нагло, они уже уверовали в свое всемогущество и власть над растоптанным, ограбленным и облеваным народом. Поэтому даже малыми воздействиями на правильно выбранную мишень можно достичь крупного успеха.

По мере развития чисто оборонительных боевых навыков появится возможность и наступательных шагов, хотя бы грабежного свойства — а это избавит легально и мирнодействующее большинство анархистов от унижительной суеи по добыванию средств для их цивилизованных форм работы — не так уж и мало. При этом заранее следует оговорить, что наступательные операции будут проводиться анонимно, без указания публике на идейные позиции боевиков — в целях обеспечения безопасности ненасильственно действующих. Отряды могут проводить и самостоятельные операции, даже не ставя о них в известность своих легальных соратников. Ясное дело, что в

состав отряда могут входить грамотными манифестами и лишь взаимозаменяющие и взаимноверные, взаимопонимающие, а это достигается такой предварительной совместной деятельностью, где люди раскрываются полностью.

Много есть путей к этому. Один из лучших — самосовершенствование через самообразование по общей программе и проверка его результатов через сравнение с успехами соратников на диспутах, семинарах, дискуссиях. Владение историческим наследием анархической мысли и опыта борьбы. Критическое осмысление и того и другого позволит каждому:

а) уточнить свои убеждения и позиции в борьбе; б) ознакомиться в деталях с образом мыслей соратников. А объединение с носителями родственных взглядов получается с естественной необходимостью. Этот опыт был успешно использован всеми русскими революционерами. В худшем случае, если не слепится боевая группа, — умственный уровень участников движения повысится и они прекратят дрисать без-

грамотными манифестами и лишь взаимозаменяющие и взаимноверные, взаимопонимающие, а это достигается такой предварительной совместной деятельностью, где люди раскрываются полностью.

К тому же следует добавить, что добывать оружие даром и бескровно проще людям, умеющим обособивать свои взгляды и цели, ибо они находятся в руках лиц, не обремененных никакими убеждениями.

Нужно торопиться во избежание крупных жертв. Начните с себя, соратники! Знание — сила первичная, дающая силы вторичные — оружие и деньги. Наш народ поймет нас, ибо даже при нынешнем своем гнусном существовании он не потерял здравый смысл и чувство справедливости. Анархисты обречены на успех, ибо сейчас лишь они одни обладают никем и ничем не запятнанной и не опровергнутой теорией.

Смерть государству! Естественный закон небедим человеческими силами. Анархия — будет!

Выступление на 6 съезде АЛА А.С. ДЕМЬЯНКО (С-По)

БАНДА

СКАЗКА для ВСЕХ

Банда-была Банда. В свое время власти называли ее бандитизмом — за то, что защищала от них, как могла, свою свободу. Так и пришло это прозвище. Привыкла к нему и Банда. Все лучше, чем какая-нибудь "армия" или "отряд".

В Банде была Свобода, которая и была смыслом ее существования. Била Банда в лесу и была вооружена — для отпора желающим покуситься на свободу. А таких было немало среди "защитников государства", начиная с "бездарных" стариков, любящих "сильную руку", и кончая ее верными псами: карателями и ОМОНОМ. Всех их защищали гадские законы. Такая вот круговая порука.

Банду не защищал никто. Она сама использовала свое святое право на защиту. Совершала налеты на те учреждения власти, которые были для нее наиболее опасны. Ликвидируя эти конторы, она заодно добывала там себе все самое необходимое.

Но надоело Банде жить в лесу, и однажды ночью она заняла Город и ликвидировала в нем Власть. То есть начисто.

Заснувшие горожане гражданами Государства, а проснулись просто людьми.

Людям, привыкшим к тому, что Власть не уничтожают, а берут, стали со страхом ждать незамедлительных приказов, распоряжений, декретов и налогов, а также прочих напастей на свою несчастную голову.

Однако время шло, а Банды никак себя не проявляла. Она просто жила в одном из бывших учреждений Власть.

Отчаявшись в немученные такой неопределенностью, жители послали старейшин выяснить у Банды, чего она хочет, какие у нее требования. Привали старейшины Банду и спросили, каких ука-

заний ждаты жителям и как себя вести.

— А как хотите, так и живите, нет теперь Власть, паши! — был им веселый ответ. — Теперича у вас Свобода! Нет управления, чиновников, милиции, налогов, призыва в армию и всяких прочих государственных и государственных обязанностей на вашей шее. Нет больше проклятых законов, делавших из вас винтиков — рабов Государства.

Вы — свободные люди! — Да это как же?! — возопили ахсакалы, — а если кто захочет поживиться чу- жим добром, или попортить ближнему здоровье, или лишить жизни?

— А это его дело. Да только вы забыли о вашем природном, естественном праве на защиту своего имущества, здоровья, жизни своей и своих близких. Отучило вас государство, само взялось защищать вас. Да что-то не очень у него это получается. Нет, братцы, защищать себя надо самим. И все остальное тоже делать самим. Тут тогда придется любым любителям насилия. Так-то.

Долго еще говорили старейшины о Бандой. Но так и ушла, ошарашенные и испуганные. Сообрали они сходку жителей города и рассказали обо всем услышанном от Банды. Заволновался народ: как же это без Власть? А кто будет издавать законы, следить за порядком? А как же Государство, Преданности которому учили с малых лет? Как же без начальства? Кто же будет решать, как надо жить, к какому светлом будущему идти?

И порешила сходка, что такое издевательство терпеть никак невозможно. Что для спокойной жизни необходима Власть с ее законами, судами, армиями и прочими кну- там. Решила сходка, что ей без пастуха не жить. Не за- кем-то детей.

хотели люди быть просто людьми, захотели быть послушными гражданами.

Послали граждане двух гонимов с мольбой избавить Город от "бесчинств" и "насилия" Банды. Одного — к коммунистам, другого — к демократам. Одного — с просьбой восстановить власть трудящихся, другого — восстановить власть народа. И оба требовали побольше солдат и милиции.

К следующему утру Банда ушла из Города. Так же неожиданно, как и пришла. Город оказался тесен для нее, пылен и мрачен. Ушла она туда, где больше простора и воздуха. С нею, конечно, ушла и Свобода и небольшая часть жителей Города.

Проснувшись, граждане с удивлением обнаружили, что Банды нет. И только уличные транспортеры и таксисты на улицах напоминали о ней:

СВОБОДА НЕ ПРОВОЗГЛАШАЕТСЯ, НЕ ДАРИТСЯ И НЕ ЗАВОЕВЫВАЕТСЯ КЕМ-ТО ДЛЯ НАС. СВОБОДА РОЖДАЕТСЯ В НАШИХ ДУШАХ, ПЕ- СТУЕТСЯ НАШИМИ УМАМИ И СТА- НОВИТСЯ НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ.

А в Городе продолжалось обычное размеренное житье- бытие. Коммунисты потихоньку боролись с демократами, демократы слегка попинывали коммунистов. Граждане рас- лазились в своей лояльнос- ти властям, исправно пла- тили налоги и штрафы, с пен- сиями уходили служить в армию и кто-то по привычке снова начал поругивать на кухне начальство.

И только толпа потеряв- ших всякую надежду родители толкалась в коридорах Власть, упрашивая всякие ор- ганы найти и вернуть до- когда-то сбежавших детей.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ УЧАСТНИКОВ АЛЫАНСА КАЗАНСКИХ АНАРХИСТОВ

Мы считаем, что любая госу- дарственная армия является орудием подавления личной свободы. Устанавливая всеобщую воинскую обязанность, государство стремится превратить призываемых на службу людей в рабов. Существование всеобщей воинской по- винности нами оценивается как явление, которое нужно немедленно уничтожить.

Любой человек вправе от- казаться от службы в армии, равно как и от альтернатив- ной государственной службы, представляющей из себя фор- му принудительного труда.

Мы призываем развернуть широкую кампанию по сврыву призыва в вооруженные силы,

показывать максимальную под- держку и помощь тем, кто ук- лоняется от службы в армии. Проводите пикеты и митинги протеста против принудите- льного призыва. Используйте все возможности для проти- водействия системе комплек- тования вооруженных сил.

В то же время мы не сто- ронники добровольно-профес- сиональной государственной армии. Оплачивая воору- женные силы из награнных у народа средств, власти испо- лзуют солдат для подавле- ния народных выступлений.

НЕТ — существующей прину- дительной армии!

НЕТ — создаваемой профес- сиональной армии!

К МОЛОДЕЖИ

Я обращаюсь к молодым лю- дям, желающим быть свободны- ми от слепых, заученных догм и законов, способными думать и отвечать за свои поступки перед самим собой — к тем из

вас, кого ждет канкан армей- ской службы. Я не призываю принять все, что я скажу, за абсолютную истину. Это исти- на для меня, а вы должны со- гласиться или не соглашать- ся с ней. Для меня служба в защитно-правоохранительных органах государства — это сохранение планеты, разорва- нной на клочки государств, сохранение искусственного разделения народов. Это ли- шение людей возможности свободно передвигаться по земле, постоянное трусливое недоверие к живущим за пределами вашего кусочка. Это охрана правительств, в котором не нуждаются сво- бодные самостоятельные лю- ди. Это слепое выполнение

приказов и служение интере- сам тех, кто с помощью лжи о необходимости управ- ления обеспечивают свою жи- знь трудом рабочих и крес- тын.

Это рабское унижение че- ловека, подчинение себя во- ле командиров, готовность по их приказу убивать лю- дей. Это надзирательское подчинение себе тех, кто по- гнусному закону должен быть признан ниже. Это мол- чаливое согласие с несвобо- дой, трусостью, насилием, жестокостью, ложью.

Вот что будет защищать, че- му служить и что поддержи- вать человек, боящийся гоне- ний за отказ служить этой машине или сознательно иду- щий на защиту "Родины", ко- торой на самом деле являет- ся вся наша Земля!

ИВАН ЧЕРНОМЫРОВ, "Новый Свет"

АНЕКДОТЫ

— Анархист, демократ, комму- нист и фашист встретились с Богом. — Просите все, чего хотите! — сказал им Бог.

— Хочу, чтобы не было демо- кратов, — сказал коммунист.

— Хочу, чтобы не было фаши- стов, — сказал демократ.

— Хочу, чтобы не было демо- кратов и коммунистов, — ска- зал фашист.

Пришла очередь анархиста: — Боже, их желания испол- няются?

— Да, конечно, — сказал Бог.

— Тогда мне, пожалуйста, чашечку кофе.

Сидоров сидел на камне и по капле давил из себя раба... К утру только мок- рое место осталось.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Редакция приобретает мате- риалы (книги, газеты и т.п.) по истории и теории движе- ния анархистов.

Редакция продает оптом и в розницу издания анархис- тов мира.

Редакция продает пленку электротаторную "Искра", 200 листов, 230x460 мм.

"КАЗАНСКИЙ АНАРХИСТ" издание АЛЫАНСА КАЗАНСКИХ АНАРХИСТОВ редактор Н. Писанова пишите нам 420059 КАЗАНЬ А/Я 199